

Годъ

XII-й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою шесть рублей.

№ 15.

Подписка принимается въ Комитетъ по устройству церквей въ вѣданіи Духовной Консисторіи.

15 августа 1905 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о дѣятельности Благовѣщенскаго Православнаго Братства Пресвятыя Богородицы за 1904 годъ (Окончаніе).

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Благовѣщенскаго православнаго Братства Пресвятыя Богородицы за 1904 годъ.

(19-й отъ учрежденія Братства).

(Окончаніе).

8-я противосектантская бесѣда о таинствѣ Покаянія состоялась 28-го ноября, въ отсутствіи Его Преосвященства, отбывшаго изъ г. Благовѣщенска для обзрѣнія церквей епархіи. Бесѣда открылась рѣчью священника о. Стефана Троицка, въ которой было изложено ученіе Православной церкви о таинствѣ Покаянія и разобраны нѣкоторыя возраженія сектантовъ. Со сторо-

ны сектантовъ оппонировалъ молоканинъ Ѡ. Востриковъ, тщетно силившійся отстоять молоканское воззрѣніе о безгрѣшности членовъ церкви. Когда же, послѣ указанія на существованіе грѣшниковъ въ первенствующей церкви (аѣиискій кровосмѣсникъ), попытка собесѣдника причислить въ ливу святыхъ всѣхъ молоканъ не удалась, Востриковъ обратился къ народу съ слѣдующимъ заявленіемъ о своей личной безгрѣшности: *«пустъ грѣшники въ церкви живутъ—это до меня не касается. Относительно же себя я свидѣтельствую, что за собою не сознаю никакого грѣха»*. Дружный смѣхъ тысячной толпы огласилъ залъ и заключилъ слова В—ва.

Всѣ другія возраженія молоканскаго совопросника касательно права и лицъ, отпускающихъ грѣха, были опровергнуты ясными доводами изъ Свящ. Писанія.— Со стороны православныхъ бесѣду велъ священникъ о. Стефанъ Тронинъ.

9-я и послѣдняя въ отчетномъ году *противо-сектантская бесѣда* состоялась 12 го декабря, въ отсутствіи Его Преосвященства, *по вопросу о таинствѣ Причащенія*. Бесѣду велъ священникъ о. Леонидъ Тихвинскій при участіи преподавателя семинаріи П. П. Малышева. Оппонировалъ молоканинъ Ф. Востриковъ. Собесѣдованіе открылось рѣчью священника о. Тихвинскаго о предметѣ бесѣды. Въ началѣ преній В—въ отрицалъ всѣ вообще таинства и требовалъ указать мѣста Свящ. Писанія, въ которыхъ священнодѣйствія называются таинствами. Въ частности относительно причащенія на-

ставалъ на томъ, что подъ чашею нужно разумѣть страданія. Возраженія сектанта были разобраны и опровергнуты на основаніи Слова Божія.

Б). Четверговыя бесѣды съ сектантами въ покояхъ
Архіерейскаго дома.

Насколько городскіе сектанты обнаружили въ истекшемъ году охлажденіе къ публичнымъ бесѣдамъ, настолько возросъ интересъ ихъ къ частнымъ собесѣдованіямъ, происходившимъ въ одной изъ комнатъ Архіерейскаго дома. Бесѣды велись круглый годъ, еженедѣльно, по четвергамъ, кромѣ кануновъ праздниковъ, первой и страстной седмицъ Великаго Поста, начинаясь въ 6½ — 7 час. и оканчиваясь въ 10—11 часовъ вечера. Со стороны православныхъ почти исключительно извоили бесѣдовать Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Никодимъ; иногда принимали участіе въ преніяхъ — преподаватель духовной семинаріи П. П. Малышевъ — включарь-священникъ о. Александръ Гаркинъ, епархіальный противосектантскій миссіонеръ В. А. Тронинъ (до конца сентября) и другія лица миссіонерскаго кружка.

Изъ среды сектантовъ выступали на бесѣду преимущественно представители молоканскаго (*самарскаго толка* О. И. Косяцынъ и *тамбовскаго толка* О. Т. Востриковъ, Е. Селезневъ, Абрамовъ и друг.); изрѣдка оппонировали штундобаптисты, полубаптисты и даже духоборцы.

На четверговыхъ бесѣдахъ обстоятельно разбирались всѣ вѣроисповѣдныя вопросы, по которымъ сектан-

ты отдѣляются отъ Православной церкви, при чемъ специальныхъ темъ для каждой бесѣды не было назначено; послѣ взаимныхъ привѣтствій собесѣдованіе начиналось по любому вопросу, выдвигаемому сектантами или предлагаемому Его Преосвященствомъ, а за отсутствіемъ его изъ города, вѣмъ-либо изъ миссіонерскаго кружка. Иногда одновременно принимали участіе въ преніяхъ представители двухъ и даже трехъ сектъ, порознь враждебныхъ между собою, но по отношенію къ православію вполне солидарныхъ, — и согласно опционировали по основнымъ вопросамъ какъ-то: о церкви, таинствахъ, храмѣ, иконопочитаіи, священствѣ и друг.. Впрочемъ, въ хроникѣ четверговыхъ бесѣдъ имѣли мѣсто и такіе случаи, когда сектантскіе совопросники разныхъ лагерей расходились во мнѣніяхъ, спорили между собою и даже высмѣивали другъ-друга. *«Отступись Ефимъ! Вѣдь, Преосвященный правду говоритъ, — по Писанію. Чего толкуешь? Не знаешь, такъ и молчалъ бы...»* (Шла бесѣда о воскресеніи мертвыхъ и о второмъ пришествіи Господа Іисуса Христа).

Какъ православные такъ и сектанты, охотно и усердно посѣщали четверговья бесѣды, переполняя комнату — аудиторію и вестибюль; но многимъ запоздалымъ посѣтителямъ, за недостаткомъ помѣщенія, приходилось возвращаться по домамъ. Бывали иногда на бесѣдахъ и женщины — сектантки, но не всегда хранили душевное равновѣсіе. Такъ, однажды почтенный старецъ — молоканинъ, одинъ изъ усерднѣйшихъ посѣтителей четверго-

выхъ бесѣдъ, дерзнулъ изъ толпы выступить съ грозными обличеніями Православной церкви въ допущеніи его якобы идолопоклонства (шелъ вопросъ объ иконопочита-ніи). Въ нѣсколько минутъ всѣ возраженія яраго собесѣдника Преосвященнѣйшимъ Архиастиремъ были опровергнуты, и старецъ, сбитый съ позиціи, поставленъ былъ въ положеніе провинившагося школьника и умолкъ... Не стерпѣла этого пораженія его супруга—старушка, оказавшаяся въ толпѣ. Вдругъ огласилъ комнату нервный зовъ: *«Герасимычъ, Герасимычъ! Пойдемъ скорѣе домой. Чего тутъ съ ними толковать? Витъ, ученые собрались,—не переспоришь. Пусть своимъ идоламъ кланяются...»* И старецъ поборно пошелъ за своею расходившеюся супругою.

В). Бесѣда съ сектантами внѣ г. Благовѣщенска:

Не оставлены были въ отчетномъ году безъ собесѣдованій о вѣрѣ и сельскіе сектанты. Для этой цѣли осенью (съ 29 октября по 2 ноября) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Никодимъ, въ сопровожденіи влючара, священника о. Александра Гаркина, изволилъ посѣтить слѣдующія сектантскія селенія въ за-Зейскомъ краѣ: Толстовку, Тамбовку и Ново-Александровку.

1-я бесѣда состоялась въ деревнѣ Толстовкѣ о *таинствѣ Покаянія*. Тщетно силились сектантскіе собесѣдники доказать, что только Богъ можетъ прощать грѣхи и что право «вязать и рѣшить» грѣхи людей, дан-

ное исключительно апостоламъ, послѣдними никому не было передаваемо. Но всѣ доказательства сектантовъ въ пользу своего воззрѣнія были опровергнуты Преосвященнѣйшимъ Владыкою, и на долю совопросниковъ осталось хранить молчаніе.

2-я бесѣда происходила въ деревнѣ Тамбовкѣ о таинствѣ Причащенія, произведшая на сектантовъ глубокое впечатлѣніе. Всѣ доводы Преосвященнѣйшаго Архипастыря были выслушаны съ интересомъ и вниманіемъ, а обличенія въ неправомысліи, вопреки яснымъ свидѣтельствамъ слова Божія, были приняты спокойно. На этотъ разъ сектанты вели себя корректно, что съ ними бываетъ очень рѣдко.

3-я бесѣда состоялась въ деревнѣ Ново-Александровкѣ со штундобалтистами по излюбленному вопросу о крещеніи младенцевъ. Представитель сектантовъ выставилъ цѣлую серію возраженій противъ крещенія младенцевъ: 1) что ихъ *не должно* крестить, какъ не имѣющихъ вѣры, 2) что ихъ *не нужно* крестить, какъ счгщенныхъ кровію Іисуса Христа отъ прародительскаго грѣха, 3) что ихъ *излишне* крестить, ибо «ихъ есть царство Божіе», а крещеніе установлено только для взрослыхъ, и 4), наконецъ, что они *не нуждаются* въ очищеніи отъ грѣховъ, будучи по природѣ святы, какъ рожденныя отъ вѣрующихъ родителей. Всѣ возраженія сектанта, — каждое порознь были обстоятельно разобраны и опровергнуты Его Преосвященствомъ, при чемъ было приведено множество мѣстъ Священнаго Писанія въ

доказательство того, что дѣтей не только *можно* но и *должно крестить*. Въ заключеніе бесѣды Его Преосвященство объяснилъ присутствующимъ штундобаптистамъ, насколько пагубно ихъ заблужденіе касательно крещенія младенцевъ, за погубшія души которыхъ они дадутъ отвѣтъ предъ Господомъ въ день судный.

4-я бесѣда проходила 2 ноября въ дер. Тамбовкѣ *о таинствѣ св. Крещенія*. На защиту молованскихъ воззрѣній по намѣченному вопросу выступили мѣстные столпы молованства—Брагинъ и Ножкинъ. Въ теченіе всей бесѣды сектанты напрягали усилія доказать «духовное» крещеніе, состоящее въ наученіи отъ Слова Божія, въ вѣрѣ во Іисуса Христа, въ принятіи Духа Святаго и въ перевесеніи страданій. Доводы собесѣдниковъ въ пользу своего лжеученія были опровергнуты Его Преосвященствомъ, и на бесѣдѣ ясно доказано о необходимости воднаго крещенія по ученію Православной церкви.

Библіотечка Братства.

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Покровителя Братства, Епископа Никодима; были выписаны для пополненія братской библіотеки слѣдующія книги: 1) «Пособіе при веденіи бесѣдъ съ штундобаптистами и молованами—священника Н. Бипарисова—50 экз. (отношев. 28 февр. 1904 г. № 136), 2) «Православный противосектантскій катихизисъ»—Д. И. Боголюбова 100 экз., 3) «Симфонія на Ветхій и Но-

вый Завѣтъ» 2 экз. и 4) «Древне-христіанская иконографія» — «Еп. Христофора 1 экз.

Въ отчетномъ же году, по предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодіма, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, на засѣданіи общаго собранія членовъ Братства рѣшенъ вопросъ о необходимости и благовременности скорѣйшаго устройства ремесленно-воспитательнаго пріюта для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей при проектируемой къ открытію въ городѣ Благовѣщенскѣ Богородично-Албазинской женской вночесвой общинѣ.

Исторія вопроса. Мысль объ учрежденіи въ г. Благовѣщенскѣ ремесленно-воспитательнаго пріюта возникла 17 лѣтъ тому назадъ—въ 1887 году, т. е. на 2-ой же годъ существованія Благовѣщенскаго православнаго Братства Пресв. Богородицы, и явилась какъ результатъ дѣятельности послѣдняго по изученію мѣстнаго сектантства, его отношенія къ православію и степени пропаганды среди православнаго населенія епархіи.

Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія особенно усилилась колонизація Амурскаго края новоселами, ежегодно цѣлыми массами прибывавшими на далекій, привольный и заманчивый Амуръ изъ центральныхъ и южныхъ губерній Европейской Россіи. Среди этого-то элемента, полуразорившагося во время долгаго и труднаго путешествія, и ютилась подпольная пропагаторская дѣятельность сектантскихъ лжеучителей, которые для достиженія успѣха своей проповѣди перѣдко прибѣгали къ чисто

іезуитскимъ мѣрамъ, пользуясь бѣдственнымъ положеніемъ новосела, на первыхъ порахъ по прибытіи на Амуръ, не имѣющаго ни крова, ни необходимыхъ предметовъ или хозяйственнаго обихода, и предлагая ему матеріальную помощь—иногда до постройки дома и покупки коня съ телѣгою включительно, но при неизмѣнномъ условіи оставленія исповѣдуемаго имъ православія и перехода въ ту или иную секту. Нѣкоторые изъ много-семейныхъ новоселовъ, а особенно осиротѣвшіе семейства безъ отца или матери, увлеченные ласковыми рѣчами и приемами сектантовъ и заманчивою перспективою безбѣдной жизни, въ полномъ составѣ своихъ членовъ уходили въ молоканство и друг. секты, навсегда погибнувъ для Православной церкви.

Предсѣдатель Братства, Преосвященнѣйшій Гурій, бывшій Епископъ Камчатскій (нынѣ Симбирскій,) въ цѣляхъ ослабленія сектантской пропаганды въ епархіи и наиболѣе реальнаго противодѣйствія ей въ средѣ бездомной, горемычной бѣдности и сиротства, остановился на мысли создать въ г. Благовѣщенскѣ особый пріютъ для дѣтей бѣдняковъ и сиротъ. «Я лелѣю мысль».—писалъ Преосвященный въ отчетѣ братства за 1888 г.—«объ устройствѣ для нихъ (дѣтей) здѣсь ремесленно-воспитательнаго заведенія и всѣми мѣрами забочусь объ изысканіи на это средствъ, которыхъ, само собою разумѣется, потребуется не мало... «Въ этомъ заведеніи» безпріютныя дѣти—сироты «могутъ» находить себѣ теплый уголокъ, теплую одежду и сытый столъ, да въ тому

же и главнѣе всего заботливое попеченіе о добромъ ихъ нравственномъ направленіи. Черезъ это мы избавимъ ихъ отъ непрошенныхъ благотворителей сектантовъ, которые, забывая ихъ въ себѣ, воспитываютъ въ изумительномъ изувѣрствѣ, во вредъ православію и русской народности. (lvіd)». О своемъ проектѣ Преосвященнѣйшій Гурій донесъ на благовозрѣніе Свят. Синода въ отчетѣ о состояніи епархіи за 1888-й годъ. Свят. Синодъ, указомъ отъ 16-го августа 1888 года за № 3098, одобрилъ этотъ проектъ и предложилъ Преосвященному «вновь войти въ обсужденіе вопроса объ устройствѣ пріюта для осиротѣлыхъ малолѣтнихъ дѣтей православныхъ родителей и о томъ: какія могутъ оказаться на мѣстѣ и въ распоряженіи епархіальнаго начальства средства, для устройства такого пріюта, и о послѣдующемъ донести Свят. Синоду (отчетъ братства за 1888 г.)»

За неимѣніемъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ для осуществленія указаннаго проекта, Преосвященный Гурій еще въ 1887 году обратился за помощью къ частнымъ благотворителямъ. Первая жертва на устройство ремесленно-воспитательнаго пріюта была получена Преосвященнымъ отъ извѣстной Иркутской благотворительницы Александры Никоноровны Портновой (нынѣ уже покойной), приславшей въ 1888 году 5000 рублей, которые и легли въ основу фонда на устройство пріюта. Вторая жертва на этотъ предметъ поступила отъ гг. компаніоновъ Верхне-Амурской Золотопромышленной К-о., къ которымъ Преосвященный Гурій обратился письмомъ

(во 2-ой половинѣ 1887 года) съ просьбою о пожертвованіяхъ на достройку новаго кафедральнаго собора, возведеннаго каменною работою до карнизовъ, и на устройство въ г. Благовѣщенскѣ ремесленно-воспитательнаго заведенія для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей на 50—100 человѣкъ. На письмо Преосвященнаго распорядитель дѣлъ К-о въ С.-Петербургѣ Андрей Васильевичъ Кавшинъ телеграммою отъ 14 апрѣля 1888 года, извѣстилъ Его Преосвященство, что всѣ компаніоны В.-Амурской Золотопромышленной К-о единогласно порѣшили пожертвовать въ личное распоряженіе Преосвященнаго 50,000 руб. на указаные имъ нужды съ уплатою денегъ въ 2 срока. Въ томъ же 1888 году были получены 25,000 руб. и, по распоряженію Преосвященнѣйшаго, зачислены въ капиталъ на достройку кафедральнаго собора, а въ началѣ слѣдующаго 1889 года были присланы остальные *25,000 руб.*, поступившіе въ капиталъ на устройство приюта. Всего, такимъ образомъ, на послѣдній предметъ поступило пожертвованій въ 1888 и 1889 гг. *30,000 руб.* Но, при наличіи этихъ средствъ, приступать къ открытію ремесленно-воспитательнаго приюта не представлялось возможнымъ. «Всякая попытка къ этому»,—писалъ Преосвященный Гурій въ отчетѣ Братства за 1889-й годъ, «поведетъ только къ бесполезному истощенію имѣющагося капитала; но его необходимо сохранять неприкосновеннымъ: пусть хоть въ будущемъ онъ окажетъ пользу и услугу краю, согласно своему назначенію, когда съ теченіемъ времени

онъ, по мѣрѣ накопленія процентовъ, съ извѣстной постепенностью увеличится до требуемаго maximum а». Это предложеніе Преосвященнаго Гурія обсуждалось на засѣданіи общаго собранія членовъ Братства, происходившемъ 15 марта 1890 года, при чемъ было постановлено: капиталъ—30,000 руб., пожертвованный гг. участниками Верхне-Амурской Золотопромышленной К-о и А. Н. Портновой, какъ имѣющій специальное назначеніе считать «неприкосновеннымъ», а 0/0/0 съ него, по достиженіи достаточной суммы, расходовать на устройство и содержаніе ремесленно-воспитательнаго приюта для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей.

Прошло 14 лѣтъ. Къ началу 1904 года «неприкосновенный» капиталъ Братства, путемъ нарощенія 0/0/0, достигъ суммы 47,734 р. 89 к., изъ которыхъ 17,734 р. 89 к. составляютъ 0/0/0 съ основной первоначальной суммы его—30,000 руб. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Повровитель Братства, Епископъ Никодимъ, въ виду накопленія столь значительнаго количества 0/0/0 на основной капиталъ, въ засѣданіи общаго собранія членовъ Братства, бывшемъ 1-го апрѣля отчетнаго 1904 г. предложилъ обсудить вопросъ объ открытіи ремесленно-воспитательнаго приюта.—Въ цѣляхъ же скорѣйшаго осуществленія сего дѣла, Его Преосвященство, съ своей стороны, порекомендовалъ слѣдующій, весьма выгодный въ данномъ случаѣ, проэктъ: учредить приютъ при предполагаемой къ открытію въ г. Благовѣщенскѣ Богородично-Албазинской женской вноческой общинѣ, подъ общимъ

наблюденіемъ настоятельницы обители и при общихъ расходахъ на постройку зданій и содержаніе того и другого учрежденія. По обсужденіи предложенія Его Преосвященства, единогласно *постановили*: 1) предложенный Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ проектъ устройства ремесленно-воспитательнаго приюта при женской общинѣ принять къ исполненію, какъ вѣрный и экономный способъ скорого осуществленія дѣла по устройству приюта, и 2) поручить совѣту Братства детально разработать сей проектъ, какъ въ отношеніи постройки корпуса для помѣщенія приюта совместно съ общиною, и надворныхъ службъ, а равно и составленія прямѣрныхъ плановъ предполагаемыхъ зданій, такъ и въ отношеніи опредѣленія количества дѣтей, имѣющихъ воспитываться въ приютѣ, и выработанныя мѣры къ осуществленію проекта Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Никодима, представить на благоусмотрѣніе общаго собранія членовъ Благовѣщенскаго православнаго Братства въ порядкѣ, указанномъ въ § 29 Устава. — Совѣтъ Братства, въ засѣданіи своемъ 19-го апрѣля 1904 года, въ присутствіи и подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Никодима, всесторонне обсудивъ вопросъ объ устройствѣ приюта, *постановилъ*: 1) въ виду того, что сумма годовыхъ % % съ непривосновеннаго фонда спеціальнаго капитала 30,000 руб. опредѣляется въ 1140 рублей, проектировать ремесленно-воспитательный приютъ на 15 двочекъ; 2) безъ промедле-

нія приступитъ къ составленію примѣрнаго плана главнаго корпуса съ расчетомъ помѣщенія въ немъ пріюта на 15 дѣвочекъ и женской общины; 3) составить смѣту расходовъ по постройкѣ корпуса, не превышающую 9.000руб. сообразно съ наличностію денежныхъ средствъ, могущихъ быть употребленными на этотъ предметъ 4). постройку корпуса, а равно и другихъ зданій, производить хозяйственнымъ способомъ, для каковой цѣли въ свое время организовать изъ членовъ Братства особую строительную комиссію.

Дѣлопроизводитель Совѣта Благовѣщенскаго православнаго Братства, священникъ Петръ *Протодіаконъ*.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 августа

№ 15.

1905 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово на день Казанской иконы Божіей Матери 22 октября.—Изъ впечатлѣній сельскаго священника.—Графъ Л. Толстой при кончинѣ родного брата.—Объявленіе.

СЛОВО

на день Казанской иконы Божіей Матери 22 октября.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Заступнице усердная, Мати Господа Вѣликаго, за всеяхъ молиши Сына Твоего Христа Бога Нашего и всеяхъ твориши спастися, вѣ державный Твой покровъ прибѣгающимъ, всеяхъ насъ заступи, о Госпоже, Царице и Владычице. (Троцарь праздника).

Съ такой умилятельной молитвой Святая Православная Русская Церковь въ настоящій день ежегодно единодушно въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ обращается къ Божіей Матери, благодаря чему въ православномъ русскомъ человѣкѣ воспиталась особенная любовь къ чествованію настоящаго праздника, такъ что русскій человѣкъ чтитъ сегодняшній день почти наравнѣ съ дванадесятьми праздниками. Не безъ причины такъ выдѣленъ въ ряду другихъ дней настоящій день мудрою нашею Матерью Церковію и не безъ причины я русскій человѣкъ дорожитъ этимъ днемъ. Какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, такъ и въ жизни цѣлаго народа есть особенно знаменительные, незабвенные для нихъ дни; и чѣмъ продолжительнѣе и сложнѣе ихъ духовная

жизнь, тѣмъ таковыхъ дней больше и тѣмъ больше значеніе имъ придается. Дни праздничные въ жизни и человека и народа являются, главнымъ образомъ, днями радостныхъ воспоминаній объ освобожденіи ихъ отъ страданій, которыя промысломъ Божиимъ посылаются въ міръ, какъ горнило для очищенія людей отъ грѣховъ. Въ жизни русскаго народа—народа Богоносца было очень много страданій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и много радостей, которыми Господь дарилъ его, подавая ему, по его вѣрѣ, незримую внезапную благодатную помощь среди, повидимому, безвыходнаго положенія. При этомъ замѣчательно то, что спасеніе отъ гибели русскій народъ получалъ почти всегда по единодушнымъ, всенароднымъ, искреннимъ слезнымъ молитвамъ предъ чудотворными иконами Божіей Матери. Божія Матерь—вотъ неусыпная Предстательница предъ Богомъ за русскій народъ и его Покровительница, а многочисленныя на Руси чудотворныя Ея иконы,—вотъ, можно сказать, вещественныя доказательства любви Божіей Матери къ русскому народу и взаимно любви русскаго народа къ Божіей Матери. Предъ чудотворными иконами русскій народъ всегда изливалъ свое горе Небесной Заступницѣ и взаимно черезъ нихъ Матерь Божія изливала свою милость на русскій народъ.

Настоящій праздникъ переноситъ нашу мысль за три вѣка назадъ, въ то тяжелое время, которое въ русской исторіи извѣстно подъ именемъ междуцарствія, которое продолжалось между смертью Димитрія царевича, послѣдняго представителя Рюрикова дома и избраніемъ на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Время это—время смутъ, время полного нарушенія всякаго порядка въ жизни народной, время жизни безъ Царя—

Верховнаго главы народа. Бравшіе въ свои руки бразды правленія, бояре Борись Годуновъ и Василій Ивановичъ Шуйскій не могли замѣнить царя. Самозванцы, выдававшіе себя за царя, сильно увеличивали смуту въ народѣ. Внутреннимъ разладомъ въ жизни русскаго народа воспользовались его сосѣди, враги, шведы и поляки. Шведы тѣснили русскихъ и отнимали область за областью. Поляки же хозяйничали на Руси: они захватили въ свои руки сердце Россіи—Москву, гдѣ глумились надъ святынями православія, гдѣ открыто нагло попирали Православіе-душу русскаго народа и къ довершенію всего вознамѣрились захватить въ свои руки власть царскую, посадивъ на Московскій престолъ своего королевича Владислава.

Что-же дѣлалъ русскій народъ среди такихъ востину тяжкихъ бѣдствій? Бѣдѣ ему грозила гибель и православія и самодержавія и народности! Русскій православный человѣкъ, какъ всегда, такъ и въ этомъ случаѣ посмотрѣлъ на поразившія его бѣдствія, какъ на гнѣвъ Божій за его грѣхи и обратился съ покаянной молитвой къ Всемилостивому Господу и Пречистой его Матери. И молитва вѣры спасла русскій народъ. Инокъ Свято-Троицкой Сергіевской Лавры, этой непреступной духовной твердыни Руси, Авраамій Палицынъ сталъ разсылать по всѣмъ концамъ земли русской письма, призывая всѣхъ стать на защиту Отечества. Народный духъ поднялся. Въ разныхъ мѣстахъ Руси стали составляться дружины для освобожденія Отечества отъ враговъ. Такъ въ 1612-мъ году двинулась дружина изъ Казани. Дружинники, на надѣясь на свои силы, взяли съ собой Чудотворную Казанскую икону Божіей Матери, какъ видимый залогъ небесной помощи. Отъ иконы происходили

чудеса. Прибывшіе къ Москвѣ дружинники со Св. иконой, при помощи Божіей Матери, 26 мая отбили у поляковъ Новодѣвичій монастырь, взяли въ плѣнъ двѣ роты ляховъ и 500 нѣмцевъ. Чудотворный образъ пребылъ съ ополченіемъ до зимы. Затѣмъ, онъ былъ отпущенъ обратно съ Казанскимъ протоіереемъ и пранесенъ въ Ярославль. Болѣе сильное ополченіе составилось въ Нижнемъ-Новгородѣ. Гражданинъ г. Нижняго Новгорода, Козма Мининъ получилъ письмо изъ Сергіевской Лавры, призывавшее всѣхъ къ защитѣ отечества. Духъ Минина занималъ ревностью о спасеніи отечества. Собравъ народъ на площадь, онъ держалъ предъ нимъ такую вдохновенную рѣчь: «Сганемъ за святую Русь, за домъ Пресвятыя Богородицы, за чудотворцевъ Алексія, Фотія и Филиппа, продадимъ женъ и дѣтей, но освободимъ Отечество!» Такая рѣчь тронула народъ и всѣ понесли свои жертвы на спасеніе отечества. Составилась дружина, управлять дружиной взялся князь Пожарскій. Дружина двинулась въ Ярославль. Тамъ дружинники взяли Казанскую икону Божіей Матери, пославъ въ Казань снимокъ съ нея. Въ войскѣ былъ назначенъ трехдневный постъ и торжественное молитвословіе предъ чудотворной иконой Божіей Матери. Подкрѣпленные надеждой на небесную помощь, дружинники двинулись къ Москвѣ и 20-го августа отняли у поляковъ, снова взятый ими Новодѣвичій монастырь. Началась осада Москвы. Во время ея духъ войска сталъ упадать. Средства содержанія, кои давала Сергіевская Лавра, истощались. Наступала ненастная осень. Нѣкоторая часть воиновъ стала выходить изъ воинскаго стана и намѣрена была предаться врагамъ. Однимъ словомъ еще шагъ и погибла бы Русь отъ враговъ. Но

когда такъ были безсиальны земныя средства борьбы, русскому народу пришла помощь съ неба. Въ это время томился въ Москвѣ въ пѣвцу у поляковъ, удрученный болѣзнию одинъ святой жизни Греческій епископъ Арсеній. Онъ усердно молялся о спасеніи Руси. И вотъ на 22-е октября среди полночной тьмы велью Арсенія наполнилъ необыкновенный свѣтъ; ему явился преподобный Сергій и говорить: «Арсеній! ваши и наши молитвы услышаны; предстательствомъ Богоматери судъ Божій объ отечествѣ предложенъ на милость; завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ и Россія спасена. Вѣсть о такомъ видѣніи быстро дошла до войска. Воины, одушевленные такою радостною вѣстью, 22-го октября неустрашимо ринулись на враговъ. Поляки сдались. Москва была взята и Россія спасена. Въ благодарность Господу Богу и Пречистой Богородицѣ въ слѣдующій воскресный день былъ совершенъ въ Москвѣ крестный ходъ съ Чудотворной иконой Богоматери. Весь народъ съ радостью взиралъ на Образъ Небесной Заступницы и отъ глубины души возносилъ благодарственные молибы о спасеніи отечества. Вскорѣ былъ избранъ на царство Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ—родоначальникъ, нынѣ благополучно царствующаго дома Романовыхъ. И снова на Руси засвѣтилось дорогое солнце земли Русской Царь-Батюшка и снова Русь начала правильно жить подъ управленіемъ Самодержавныхъ Вѣнценосныхъ Цомазанниковъ Божіихъ и развиваться во славу Божию. Въ память спасенія Россіи и былъ установленъ 22-го октября праздникъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Значить сегодняшній день есть день, спасенія Россіи отъ гибели, день пакибытія Россіи.

Будемъ же, братіе, всегда помнить настоящий день. Будемъ возносить благодарственные молитвы Небесной За-

ступницъ нашего отечества, Будемъ чтать чудотворныя иконы Божіей Матери и дорожить ими, какъ видимыми знаками милости Божіей къ русскому человѣку. И если по несповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, за наши грѣха придетъ для нашего отечества трудная година искушеній и бѣдъ, то не будемъ падать духомъ, а обратимся съ искренней слезной молитвой къ Божіей Матери, да спасетъ она насъ и дорогое наше отечество. И тогда, несомнѣнно, явятся снова и въ наши дѣв и Палицыны и Миняны и Пожарскіе и Арсеніи, и наше отечество, если не своими силами, то помощію Матери Божіей, спасется отъ гибели. А чтобы ваши молитвы были угодны Пречистой Богородицѣ, будемъ жить свято и благочестиво, достойно Матери Божіей. Аминь.

Священникъ Стефанъ Тронинъ.

ИЗЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Былъ ясный, теплый, майскій день. Солнце щедро посылало свои живительные лучи на землю. Послѣдніе проникали какъ бы внутрь существа, согрѣвали сердце и дѣлали его мягче и любвеобильнѣе. Какой-то притокъ небывалыхъ силъ и добрыхъ чувствъ ощущался тогда. Какъ страстно хотѣлось въ тотъ чудный день, чтобы никакое горе не омрачало людскія сердца. Но то была сладостная мечта. Дѣйствительность же представляла иное. Несмотря на пріятную погоду, на улицахъ с. Богоявленскаго-Погоста было какъ-то мрачно, туманно и тоскливо. Здѣсь недавно произвелъ свое разрушающее дѣйствіе пожаръ. И теперь еще тлѣлись развалины сгорѣвшихъ домовъ, застилая улицы какимъ-то непроницаемымъ мракомъ и распространяя въ воздухѣ зловонный

залахъ дыма и смрада. Мрачны и тоскливы были и лица, сновавшихъ по улицамъ людей. Отпечатокъ какой-то грусти и непоправимаго горя лежалъ на нихъ. Да, было о чемъ и горевать. Большая часть жителей села лишилась своего крова. Такое несчастіе, постигшее людей, казалось, легло тяжелымъ камнемъ на ихъ сердцахъ. Каждому чувствовалось не по себѣ. Всѣ были заняты, повидимому, горькими думами о своемъ будущемъ. Грустно было смотрѣть на встрѣчавшіяся печальныя лица. «Что это вы, братцы, такъ грустите», спросилъ я встрѣтившихся мнѣ злополучныхъ погорѣльцевъ? — «Какъ же, батюшка, намъ не грустить-то: видишь, какое горе постигло насъ; охъ, какъ тяжело!» была отвѣтъ. — «Да, конечно», продолжалъ я, «горе васъ постигло не малое, но все же поправимое. Такъ что отчаяваться въ данномъ случаѣ не стоитъ. Богъ дастъ, опять воздвигнете себѣ жилища и заживете прииѣваячи. Говорятъ, пожаръ способствовалъ украшенію Москвы. Такую службу и вамъ онъ сослужить. Надѣйтесь только на милосердіе Божіе и на добрыхъ людей». «Вѣстимо, батюшка, въ бѣдѣ больше нужно надѣяться на Бога и добрыхъ людей; но ужъ больно мы бѣдны добрыми людьями-то. И такъ ихъ было мало у насъ, а теперь останется еще меньше», дрожащимъ голосомъ отъ волненія душевнаго говорили несчастные погорѣльцы. «Какъ такъ?» спросилъ я ихъ. — «Да, видишь ли, дорогой нашъ о. діаконъ, Иванъ Антоновичъ, покидаетъ насъ», отвѣчали тѣ. — «А что же, что покидаетъ: вы безъ діакона не будете. Діакона вамъ еще пришлютъ» замѣтилъ я. — «Прислать то, батюшка, пришлютъ, да пожалуй не такого, не по нашему вкусу», въ одинъ голосъ сказали мои собесѣдники. — «Скажите, пожалуйста», рѣзко прервалъ я, «за что вы такъ любили быв-

шаго своего о. діакона?», напередъ зная, какимъ расположеніемъ и любовію со стороны Богоявленцевъ пользовался о. діаконъ И. А. К. «Да какъ же было намъ его не любить-то: вѣдь онъ былъ намъ почти-что отецъ родной», продолжали Богоявленцы. «Со всякимъ горемъ, со всякой нуждой, мы обращались къ нему, какъ къ своему отцу родному. А онъ, сердечный, всегда, чѣмъ могъ, помогаль намъ: и добрымъ совѣтомъ, и деньгами, хотя и самъ-то проживаль кое-какъ, небогато. А какъ онъ любилъ нашихъ дѣтокъ?! Какъ хорошо онъ ихъ училъ грамотѣ въ школѣ! дай ему Богъ здоровья!» перекрестившись, сказала одна женщина. «За это мы его вѣкъ будемъ помнить». Послѣднія слова въ особенности умиляли меня. Ясно было, что добрыхъ труженниковъ школы любить русскій народъ. Въ душѣ я порадовался за добраго школьнаго труженника: его трудъ не пропалъ, принесъ желанный плодъ и запечатлѣлъ образъ труженника глубоко въ сердцахъ малышей-школяровъ и ихъ родителей. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не любить и не помнить такихъ добрыхъ, безкорыстныхъ труженниковъ, какъ вышеозначенный о. діаконъ. Въ теченіе десяти лѣтъ своей учительской дѣятельности онъ много насадилъ добра среди темнаго сельскаго люда. Не одно поколѣніе простого сельскаго-русскаго народа съ благодарностію въ сердцѣ будетъ помнить его. Высокому и святому дѣлу школьнаго учительства онъ посвящаль, можно сказать, всѣ свои силы, отдаваль всего себя. При всемъ томъ, школьный трудъ его не отяготилъ. Онъ настолько сроднился съ нимъ, что въ немъ одномъ находилъ для себя источникъ истинныхъ радостей и наслажденій. «Школа—это моя услада, моя жизнь», говариваль неутомимый труженикъ. Его нѣжныя и попечи-

тельные отношенія въ школѣ быстро располагали въ его пользу сельскихъ обывателей, а школа пріобрѣтала довѣріе и любовь общества. Родители съ восторгомъ вели въ школу своихъ дѣтокъ. А какъ они печаливались, если нѣкоторымъ изъ нихъ, за недостаткомъ школьнаго помѣщенія, отказывали въ пріемѣ ихъ дѣтей! «Нынче ужъ больно хорошо учать-то», приходилось слышать отъ таковыхъ. «Бывало наши ребята безъ толку ходили въ школу, только обувь понапрасну били. А теперь они, немножко поучившись въ школѣ, начинаютъ хорошо читать и пѣть. Вотъ, напримѣръ, мой паренъ-то и въ церкви поетъ, въ хорѣ», прибавлялъ одинъ. Въ селѣ Богоявленскомъ-Погостѣ есть хорошій, разумѣется, по селу, хоръ пѣвчихъ, преимущественно изъ школьниковъ. Организаторомъ его былъ опять тотъ же о. діаконъ І. А. К. Сколько трудовъ и силъ онъ потратилъ на устройство его?! Часто родные говорили ему «оставь, ты, это дѣло — оно не по силамъ тебѣ, вѣдь ты такъ совсемъ потеряешь здоровье». Отвѣтъ всегда былъ одинъ: «для святого дѣла жизни не пощажу!» Приходилось удивляться такому самоотверженію. Но въ этомъ святомъ дѣлѣ ревностному труженику часто приходилось унывать. При этомъ угнетала его не столько тяжесть труда, сколько матеріальная необезпеченность. «Если бы у меня были деньги», говорилъ онъ, — «тогда бы мое дѣло по устройству хора закипѣло. Я сталъ бы большимъ приплачивать и обязалъ бы ихъ исправно посѣщать спѣвки: теперь же они рѣдко бываютъ на спѣвкахъ». И какую радостью горѣлъ онъ, когда мѣстный церковный староста сталъ выдѣлять немного денегъ изъ церковныхъ доходовъ въ пользу хора. Съ какимъ неподдѣльнымъ восторгомъ раздавалъ онъ гроши малышамъ

пѣвчимъ: кому на шапку, кому на рубашку, кому на шарфъ! Радости его тогда не было границъ. И онъ послѣ этого съ еще большимъ воодушевленіемъ и усердіемъ продолжалъ устройство церковнаго хора. Такъ, благодаря его трудамъ, въ селѣ Б. П. образовался правильно организованный хоръ. Этотъ хоръ пѣлъ при богослуженіяхъ. При истовомъ, уставномъ служеніи въ храмѣ с. Б. П. хоръ производилъ пріятное впечатлѣніе на молящихся, вызывая молитвенное настроеніе въ людяхъ, повидимому, равнодушныхъ къ молитвѣ. Кромѣ того, вышепомѣченный хоръ пѣлъ при вечернихъ чтеніяхъ въ школѣ, каковыя велъ самъ учитель-о. діаконъ. Для этой цѣли его трудами впослѣдствіи былъ пріобрѣтенъ волшебный фонарь. Теперь читаемыя статьи религіознаго и бытового содержанія сопровождались показываніемъ нужныхъ для уясненій статьи свѣтовыхъ картинъ. И это дѣло о. діакона какъ нельзя лучше пришлось по сердцу прихожанамъ. Во время чтеній школа всегда была переполнена слушателями. При чемъ, послѣдніе, по окончаніи чтеній, выходили изъ школы не съ пустыми сердцами. Прочитанный рассказъ, особенно религіознаго содержанія, глубоко западалъ въ ихъ сердца. Они, съ благодарностію на устахъ, расходились изъ школы, дорогой оживленно бесѣдуя между собой по поводу слышаннаго въ школѣ. А добрый труженикъ школы, прислушиваясь къ ихъ дорожнымъ разсужденіямъ по поводу его чтеній, преисполнялся неяснимою радостью.

И вотъ, теперь этотъ добрый труженикъ собирался отъѣзжать на Дальній Востокъ, куда онъ былъ принятъ во священника. Пара борзыхъ гнѣдыхъ лошадей, запряженныхъ въ тарантасъ, фыркала около дома о. Іоанна. Домъ его окружила большая толпа народа: здѣсь

были всѣ налицыя члены причта во главѣ съ о. благочиннымъ Невароковымъ, купчики и простой крестьянскій людъ. Всѣ они пришли сказать своему дорогому о. діакону, быть можетъ, послѣднее <прости>. Ихъ печальныя лица ясно показывали, что имъ было жалко отпустить добраго человека. У многихъ, стоявшихъ здѣсь, скатывались по лицу искреннія слезы. Многіе причитывали: <что-то ожидаетъ дорогого нашего о. діакона; какъ-то устроится его жизнь на чужбинѣ?!...> Очевидно, они сокрушались за его участь въ дальнѣйшей его жизни, на Дальнемъ Востока, гдѣ его ожидалъ, вѣроятно, несравненно большій трудъ. Наконецъ, наступила минута разлуки. О. Іоаннъ сталъ прощаться съ собравшимися на его проводы. Ахъ, какъ тяжела была эта минута! Въ толпѣ слышались всхлипыванія и рыданія. Не вытерпѣлъ и уѣзжавшій и прослезился. Грустно было со стороны смотрѣть на эту глубоко-трогательную картину прощанія. Одному какъ будто ужъ не хотѣлось покидать полюбившихъ его всей душой людей, а другимъ жалко было отпустить любимаго человека. Прощаніе окончилось. О. Іоаннъ съ семьей своей уѣхалъ въ телѣжку. Кучеръ хлеснулъ кнутомъ лошадей, и онѣ, сначала мелкой рысцою, а потомъ и крупной рысью, понеслись вонъ изъ села. А народъ, съ глубокой скорбію и со слезами, вричалъ: <добраго пути, дорогой батюшка!> Умилительна была эта картина. Хотѣлось во всю мощь вричать въ слѣдъ уѣзжавшему: <честь и слава тебѣ и всѣмъ вамъ подобнымъ труженикамъ! Стобратъ блаженны вы. Трудъ вашъ не пропадъ. Вы овладѣли сердцама этихъ меньшихъ братій. За то разумное и полезное, которое вы сѣяли, говорятъ вамъ «спасибо сердечное» русскій народъ.

С. Д. К.

Графъ Л. Толстой при кончинѣ родного брата.

Отрадный фактъ церковно-ошественной жизни.

Въ виду интереса, который возбуждается обстоятельствами кончины графа Сергія Николаевича Толстого, и неоднократныхъ запросовъ по сему дѣлу лицъ, очевидно, не любопытствующихъ только, а ищущихъ въ этомъ фактѣ чего то другого, считаю нужнымъ, для освѣщенія факта, кажется, небезсодержательнаго, довести до всеобщаго свѣдѣнія слѣдующее.

23 го августа 1904 года мирно скончался, на 77 году стѣ рожденія, графъ Сергій Николаевичъ Толстой, безвыѣздно проживавшій въ своемъ имѣніи, при селѣ Цыроговѣ-Саповѣ, Кранявенскаго уѣзда.

Покойный весьма добрый по дунгъ человекъ, находился подъ вліаніемъ брата своего—Льва Н. Толстого. Не смѣю сказать, чтобы онъ былъ вполне солидаренъ съ братомъ.

Но изъ частыхъ и частныхъ бесѣдъ съ нимъ я могъ видѣть, что въ немъ, кромѣ индеферентизма въ дѣлахъ вѣры, свойственнаго въ особенности современному высшему обществу, есть нѣчто навѣянное братомъ Львомъ. Заключение мое на этотъ счетъ подтверждается отчасти его воззрѣніями на разные предметы, а главное,—слишкомъ нагляднымъ отчужденіемъ его отъ церкви. Трядцать лѣтъ онъ не былъ у исповѣди и св. Причастія, столько же, вѣроятно, никто не видалъ его и въ храмѣ (исключеніе: принятіе присяги на вѣрноподданничество заставило его посѣтить храмъ), а въ послѣдніе восемь лѣтъ не присутствовалъ даже и на домашнихъ молебствіяхъ, совершаемыхъ въ годовые и храмовые праздники. Пользуясь, почему то, расположені-

емъ его, я, въ качествѣ собесѣдника, нерѣдко являлся къ нему.

Обыкновенный разговоръ объ урожаѣ, хозяйствѣ и пр. какъ то самъ собою переходилъ въ бесѣду болѣе серьезнаго содержанія. Текущія событія, современная литература и пр. такъ или иначе были предметомъ нашей бесѣды; осторожно старался я касаться и вопросовъ вѣры.

Вѣжливо уклоняясь отъ этой темы разговора вначалѣ, онъ со временемъ, естественно, сталъ, такъ сказать, втягиваться въ подобный разговоръ—привыкать къ нему. Кажущаяся безрезультатность первыхъ моихъ посѣщеній не смущала меня, и я продолжалъ ихъ. Находясь уже въ серьезно-болѣзненномъ состояніи, онъ самъ присылалъ за мною для бесѣды. Трехчасовая бесѣда пришла къ вопросу о смерти.

Въ послѣднее время покойный мучимъ былъ страхомъ смерти. „Все живое боится смерти“—законъ естественный; естественна поэтому боязнь и ваца, графъ, какъ живого существа. А какъ существа разумнаго, получившаго отъ Творца особое назначеніе, боязнь эта должна усугубляться—въ виду того, что, и помимо яснаго ученія церкви—„надлежитъ человѣку единою умереть, потомъ же судъ“—въ насъ самихъ живетъ врожденная увѣренность, что смерть не есть уничтоженіе, совершенное прекращеніе нашего бытія—это доказывается уже самый страхъ смерти,—а лишь прекращеніе бытія земного, переходъ къ жизни новой—духовной, приготовленіемъ къ которой и служить наша настоящая земная жизнь.

Здѣсь—дѣланіе, тамъ—воздаяніе, здѣсь—сѣянiе, тамъ—жатва. Добрѣ ли трудились мы здѣсь, въ „юдо-

ли плача“, чтобы тамъ, „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе“, получить воздаяніе благое? Добръ-ли посѣяли мы, чтобы пожать „плоды добры“?—вотъ какіе вопросы должны являться у насъ при мысляхъ о смерти.

„Смерть грѣшниковъ люта“, а св. Апостолъ, считая брѣнное тѣло оковами для души, желаніе имѣлъ скорѣе *разрѣшиться и со Христомъ быти.*

Вотъ откуда и различіе въ предсмертныхъ состояніяхъ людей. О, если бы мы могли въ мѣстѣ съ Апостоломъ сказать: *„подвигомъ добрымъ подвизахся, течение скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее убо соблюдается мнѣ вънеу правды, его же воздастъ мнѣ Господь въ день онъ, Праведный Судія“*...—Тогда бы не было въ насъ в тѣни страха.

Если же мы, по тщательномъ само-испытаніи, найдемъ себя далеко не готовыми предстать передъ Судією, то и опять не мѣсто страху и унынію тамъ, гдѣ Тѣмъ же Судією подсудимому даны всѣ средства въ оправданію—тѣ спасительныя Таинства, въ которыхъ человекъ, чрезъ сердечное и сокрушенное покаяніе во грѣхахъ своихъ, примыряется своею совѣстью съ Богомъ, а чрезъ приобщеніе Св. Тайнъ Тѣла и Крови Христовыхъ, тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ Нимъ. Не бояться, а христіански готовиться необходимо каждому вѣрующему. „Тургеневское чудовище и бездна зіяющая“ (смерть) страшны только человекъ безъ вѣры. „Да не смущается сердце Ваше, графъ“, заключилъ я.

Довольный тѣмъ, что собесѣдникъ не соглашается только съ нимъ, а, гдѣ нужно, высказываетъ свое мнѣніе и противорѣчіе, а въ вопросахъ вѣры приводитъ ученіе церкви, противорѣчащее современному духу об-

щества, графъ просилъ меня навѣщать его, когда мнѣ будетъ угодно и удобно. Болѣзнь его, однако, достигаетъ послѣдняго періода, когда ему не могъ угодить никто изъ семейныхъ.

Рискуя разрушить созданное, не являясь къ нему лично, я дѣйствовалъ чрезъ жену и сестру его—истыхъ христіанокъ. Послѣдняя, сильная вѣрою и волею, сослужила не малую услугу въ этомъ дѣлѣ. Видя постепенное ухудшеніе въ состояніи больного, она постоянно напоминала ему о христіанскомъ приготовленіи къ смерти. Покойный, видимо, и самъ желалъ бы этого, но что-то такое тяготило его.

Безошибочно можно сказать, что ложный стыдъ предъ братомъ, боязнь насмѣшекъ съ его стороны, упрековъ, такъ сказать, въ измѣнѣ ему—мѣшали ему принять окончательное рѣшеніе. Это и подтверждается слѣдующимъ: когда я пришелъ къ нему и спросилъ его:

—„Ну, что же, графъ, рѣшили?“ — „Да, батюшка, рѣшилъ. И знаете ли что? Братъ одобрилъ мое намѣреніе“, съ дѣтскою радостію заявилъ больной. „Что же? очень хорошо сдѣлаешь“, сказалъ Левъ.

Наконецъ призываюсь я уже въ качествѣ духовника.

Нужно знать нервный, переменчивый характеръ графа вообще, а въ болѣзненномъ состояніи въ особенности, чтобы понять состояніе мое и всѣхъ желавшихъ его обращенія.

Замѣчательна подготовка графа къ таинству. По словамъ его, важность таинства не позволяла ему приступить къ нему въ его кабинетъ, лежа на койкѣ. Парадно одѣтый, почти уже недвижимый, онъ былъ выведенъ въ залъ и посаженъ въ кресло. Тогда къ нему

былъ приглашенъ и я. Считая нужнымъ предварительно оказать нѣсколько словъ, я началъ съ обычнаго вопроса о его здоровьѣ. На благодарность его за мой приходъ я отвѣтилъ, что я исполняю свой долгъ, въ данномъ случаѣ, весьма и весьма пріятный.

— „Не поздно ли покаяніе?“ спрашиваетъ графъ.

— „Разбойникъ, вися на крестѣ, въ предсмертной агоніи, сняскалъ себѣ рай исповѣданіемъ Распятаго“, отвѣтилъ я ему. Тогда было приступлено къ таинству покаянія.

Покаяніе его было настолько чистосердечно и сокрушенно, что остается только пожелать прежде всего себѣ, а потомъ и всякому христіанину такового.

Это — не формальность, не вынужденное исполненіе обязательнаго долга, — нѣтъ, это предсмертный сокрушенный вопль души кающагося грѣшника!

Въ частной, послѣ исповѣди, бесѣдѣ графъ все старался убѣдить меня, что онъ вѣруетъ во Христа, *какъ въ Бога*, неоднократно повторяя это.

Развѣ это не исповѣдь? Развѣ это не открытое исповѣданіе главнѣйшихъ догматовъ нашей вѣры? „— Вѣрую, батюшка, во все вѣрую: и въ Бога и во Христа и въ церковь и таинства, но чувствую, что слаба моя вѣра“.

— „Тогда, графъ, чаще сокрушенно твердите известную Евангельскую краткую молитву: „вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію“, сказалъ я ему и, по просьбѣ его, указалъ это мѣсто въ Евангеліи.

Время было приступить къ другому, важнѣйшему Таинству.

— „Батюшка! боюсь, боюсь“, твердилъ покойный; страшась своего долгаго отчужденія отъ церкви.

« Не вы только, графъ, но и мы всѣ — недостойные, но постоянные совершители великихъ Таинствъ — непрестанно должны приступать къ нимъ « со страхомъ Божиимъ и вѣрою: » со страхомъ — за свое недостойнство и ничтожество предъ величіемъ Божиимъ и вѣрою въ Его неизреченное милосердіе. — « Бойся по грѣхамъ, держай по вѣрѣ. Бойся Бога Правосуднаго, надѣйся на Бога Всеблагото. »

Нѣсколько успокоенный больной просить приступить къ Таинству.

На указанную имъ трудность и почти невозможность физическую (омертвѣніе половины рта и суженіе пищевода) принять запасные св. Дары я обратилъ особенное вниманіе и думалъ было отложить это дѣло до слѣдующаго дня (Воскресенье,) когда я могъ бы, послѣ литургіи, придти къ нему со Св. Чашею. Но, боясь упустить время, со всякимъ опасеніемъ, принявъ всѣ мѣры предосторожности, а главное, надѣясь на милость Божию, со страхомъ приступилъ я къ Таинству, и, чудо милосердія Божія! — Наванунѣ не могшій проглотить и половины чайной ложки воды, графъ свободно принялъ Св. Тайны. — « Прошло, прошло », въ какомъ то экстазѣ твердилъ покойный; попросилъ, затѣмъ, теплоты и по немногу въ продолженіе полудня выпилъ ея около полустакана.

— « Какъ же, батюшка, вчера то я не могъ проглотить и нѣсколько капель воды, а потому и думалъ, что все уже кончено? ... »

— « Судите сами, графъ, а мое объясненіе таково: Господь Самъ идетъ къ намъ навстрѣчу, Самъ стучитъ въ двери нашего сердца, лишь бы мы упорно не ухло-

нялись съ этого встрѣчнаго пути, упорно и наглухо не запирали дверей нашего сердца».

— «Слава Богу, слава Богу!» — твердилъ умирающій уже коснѣющимъ языкомъ, истово врестясь уже плохо владѣющей рукой.

Неописуема была радость всѣхъ, такъ трепетно ожидавшихъ желаемого исхода.

Мрачное, гнетущее состояніе смѣнилось торжественно-радостнымъ, праздничнымъ; всѣ, не исключая многотатной прислуги, понимали важность совершившагося.

Необъяснимо только было состояніе близкаго къ покойному человѣка — брата, Льва Николаевича.

Послѣдній, по словамъ сестры его, М. Н., когда она поблагодарила его за одобреніе намѣренія покойнаго и поздравила теперь уже съ исполненіемъ его, разрыдался и посѣвшиль удалиться въ другую комнату. Что значить сіи рыданія? Оплакивалъ ли онъ измѣнника брата, теперь безвозвратно погибшаго для него, или, можетъ быть, въ тайникахъ души его самого заговорило что то другое? Это — тайна его.

Придя на другой день, послѣ Литургіи, провѣдать больного, я нашелъ его уже лишеннымъ языка и сознанія, а на слѣдующій день извѣщенъ былъ о кончинѣ его.

Христіански свончавшійся христіански и торжественно погребенъ былъ. Левъ Николаевичъ самолично участвовалъ въ похоронной процессіи, неся прахъ покойнаго до церкви, откуда удалился немедленно, поставивъ гробъ на приготовленное мѣсто.

По покойному совершались ежедневныя, въ теченіи сорока дней, заупокѣйныя литургіи.

И вотъ, теперь всякій прохожій и проѣзжій мимо кладбища, усѣяннаго крестами, можетъ видѣть и выдающійся по вышности своей намогильный крестъ съ надписью: «Графъ Сергій Николаевичъ Толстой. Скончался 23 августа 1904 года».

Сколько мыслей должно явиться при этомъ у каждаго вѣрующаго человѣка. Не приведетъ-ли Господь мнѣ увидать подобный крестъ съ надписью: «Графъ Левъ Николаевичъ Толстой?» такъ естественно долженъ думать всякій, молясь объ обращеніи заблудшаго.

Буди милость Твоя, Господи, на насъ, якоже уповахомъ на Тя! —

Крестив. у. села Пирогова-Сапова свящ.

Теодоръ Глаголевъ.

(Тул. Еп. Вѣд.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Хабаровскаго технического желѣзнодорожнаго училища Министерства путей сообщенія.

Техническія желѣзнодорожныя училища суть открытыя учебныя заведенія, въ которыхъ преподаваніе направлено къ образованію техниковъ для желѣзнодорожной службы, какъ то: машинистовъ, помощниковъ машиниста, дорожныхъ мастеровъ и др.

Учебный курсъ въ училищахъ трехлѣтній и сверхъ сего требуется двухлѣтняя желѣзнодорожная практика.

Въ училищахъ преподаются слѣдующіе предметы искусства и ремесла: Законъ Божій, ариметика, геометрія и землебріе, физика и телеграфія, начала общей механики и механика прикладная, начала основаній строительнаго искусства, желѣзнодорожное дѣло, упражненіе помощію счетной линейки, русскихъ счетовъ и счетоводство, упражненіе на телеграфномъ аппаратѣ, паровая механика и ученіе о паровозѣ, обработка металловъ и дерева, каллиграфія, начальное черченіе, черченіе по строительному искусству, желѣзнодорожному дѣлу, черченіе по прикладной механикѣ, черченіе частей паровоза, черченіе ситуационное, столярное, слесарное и кузнечное ремесло, пѣніе и гимнастика, лѣтнія практическія занятія по плотничному ремеслу, строительному искусству, землебрію и ремонту желѣзнодорожнаго пути.

Окончившіе трехлѣтній курсъ въ училищѣ, получаютъ установленное о томъ свидѣтельство. Пробывшіе за сямъ не менѣе двухъ лѣтъ, въ техническихъ должностяхъ на желѣзнодорожной практикѣ и выдержавшіе, въ удостовѣреніе своихъ занятій, испытанія въ особой комиссіи, удоставаются отъ училища аттестатовъ, дающихъ преимущественное передъ другими лицами, имѣющими одинаковыя познанія въ желѣзнодорожной практикѣ, но не получившимъ такихъ аттестатовъ, право на знаніе должностей второстепенныхъ техниковъ желѣзнодорожной службы.

Окончившіе полный курсъ ученія въ желѣзнодорожныхъ училищахъ и удостоенные аттестатовъ, пользуются по отбыванію воинской повинности, правами окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ третьяго разряда. Ученикамъ желѣзнодорожныхъ училищъ, для окончанія ихъ теоретическаго и практическаго образованія, поступленія на службу въ войска по вывотому жребью, въ случаѣ заявленнаго ими желанія, отсрочивается до достиженія двадцати четырехъ лѣтъ отъ роду.

Пріемъ желающихъ поступить въ училище производится исключительно въ первый классъ. Для поступленія въ него требуется: а) возрастъ отъ 14 до 18 лѣтъ (къ 1 сентября года поступленія) и принадлежность къ русскому подданству; б) представленіе установленныхъ свидѣтельствъ или аттестатовъ объ окончаніи полнаго курса ученія въ двухклассныхъ сельскихъ, уѣздныхъ или городскихъ (по положенію 1872 г.) училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, или въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ училищахъ и в) выдержаніе повѣрочнаго испытанія изъ русскаго языка и ариметики, въ объемѣ программъ, утвержденныхъ для двухкласснаго сельскаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Плата за ученіе 10 руб. въ годъ вносится учениками по полугодно, впередъ за полугодіе.

Пра училищъ есть общежитіе на 20 учениковъ; плата за столъ и квартиру взимается, въ зависимости отъ существующихъ цѣвъ на продукты въ г. Хабаровскѣ, въ настоящее время установлена въ 300 руб. въ годъ.

Прошенія желающихъ поступить въ Хабаровское желѣзнодорожное училище пишутся на простой бумагѣ ихъ родными, родственниками или попечителями по прилагаемой примѣрвой формѣ и подаются или пересылаются въ училище до 20 августа, на имя начальника онаго съ приложеніемъ документовъ о крещеніи (МЕТРИЧЕКІЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА), званіи и полученномъ предварительномъ образованіи.

Приемныя повѣрочныя испытанія производятся ежегодно съ 25 августа по 1 сентября.

Врачебный осмотръ поступающихъ—23 августа, къ каковому сроку поступающіе должны явиться въ училище.
Начальникъ Хабаровскаго технического железнодорожнаго училища
Статскій совѣтникъ Инженеръ-Механикъ Калужинъ.

ФОРМА ПРОШЕНІЯ.

ВЪ ХАБАРОВСКЪ

Господину Начальнику технического железнодорожнаго училища.

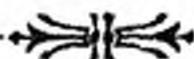
Отъ (звание, имя, отчество и фамилія)

ПРОШЕНІЕ.

Желая опредѣлить (сына, брата и т. п.) во вѣрное время въ училище и прилагая при семъ требуемыя документы, а именно (поименовать оныя,) покорнѣйше прошу допустить означеннаго мальчика къ установленному приемному въ настоящемъ году повѣрочному испытанію. Годъ, мѣс., чис.

(Точный адресъ просителя)

(Подпись просителя или его довѣрителя).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Америкосій.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1905 г. августа 18 дня
Цензоръ, преподаватель Семинарія А. Топорковъ.

Типографія Т-ва «Д. О. Мокшинъ и Ко».